

Дневник Главного Бога:

По правде говоря, это первый мой носитель, у которого есть привычка вести дневник. Поразительная черта, даже для бога, но со временем я привык.

Вы даже представить себе не можете, насколько это выбешивает — иметь носителя, который чуть что грозит уничтожить тело, в котором ты ютишься. Ладно, кажется, я выругался, но не вините меня: мой девятьсот восемьдесят шестой и тысяча пятьсот шестьдесят второй носители были бандитами, так что словарный запас у меня обширный.

Эй, вы уже начали восхищаться мной, увидев эти порядковые номера? На самом деле, я рыщу по миру в поисках носителей просто от скуки, чтобы скоротать время. Некоторые из них не выдерживали и десяти минут под моим началом. Ладно, признаю, закидывать людей прямиком в цикл перерождений — это немного рискованно.

Но мне кажется, что в этот раз мой интерес продлится подольше. В конце концов, редко встретишь носителя с такими мощными колебаниями ментальной энергии, как у нынешнего. Очень занятно.

P.S. Я вовсе не краду его методы! Я лишь умеренно заимствую!

P.P.S. Дружеский совет: дорогой мой носитель, мне кажется, в последнее время Асахина Цубаки и Асахина Футо смотрят на тебя как-то странно. Впрочем, даже если я это написал, ты всё равно не увидишь. 23333~

Утешив ребенка с мечтой, Хибики вновь принял в своей комнате неожиданного гостя. Им оказался Асахина Юскэ — мальчишка пришел принести анкеты для выбора будущего университета.

Хибики поблагодарил его, усадил на свое место, а сам вместе с Эмой отошел в сторону, чтобы при свете настольной лампы заполнить бумаги.

Футо бросил на них мимолетный взгляд и продолжил смотреть фильм, а Юскэ, скованно сидя на кровати, заметно нервничал.

Хибики заполнял анкету очень быстро. Хотя он не знал, сколько еще пробудет в этом мире, он с энтузиазмом подходил к планированию будущего. У него были свои идеи, поэтому выбор учебного заведения не составил труда.

— Братик, в какой университет ты хочешь поступать? — Эма слегка покусывала кончик ручки. Брат и сестра совершенно забыли о двух других присутствующих в комнате.

Один — избалованный ребенок, который ни за что не признает, что его игнорируют, а другой

— хороший парень, который под маской хулигана скрывает невероятную застенчивость. Никто из них не собирался уходить первым.

Хибики взглянул на анкету Эмы: там оставалось только вписать выбранный вуз и подпись опекуна. Подумав, он ответил:

— Токийский университет.

— Токийский? — Эма немного расстроилась. — Мои оценки не такие хорошие, как у тебя.

— А ты, Эма? Куда собралась?

— Я... — Эма помедлила. — Я хочу в частный университет Мэйдзи.

— В университет Субару? — Юскэ тут же вклинился в разговор. — Эма, ты идешь туда из-за него?

— А? — Эма замахала руками, оправдываясь: — Нет, это просто совпадение! Я просто хочу учиться именно в том университете.

Хибики кивнул.

— Пф, разве брат и сестра не должны учиться в одном вузе? — Футо нажал на паузу на пульте.
— К тому же, брат выбрал Токийский университет, который находится черт знает где от дома.

Юскэ опешил:

— Футо!

— Ну и ладно, — Футо встал, сунул руки в карманы и направился к выходу. — Я проголодался, пойду перекушу.

Хибики замолчал. Он размышлял, какова вероятность того, что, если он проберется в комнату Футо ночью, пока все спят, ему удастся прикончить того без последствий. Мысль о том, чтобы придушить ребенка, казалась ему весьма неплохой.

— Братик, не слушай, что говорит Футо-кун, — Эма тут же спохватилась и принялась утешать Хибики. — У тебя отличные оценки, ты должен идти в хороший вуз.

Хибики кивнул:

— Угу. — Он пару раз моргнул. — А кто подпишет анкету как опекун?

Эма призадумалась:

— Папа ведь за границей.

Юскэ подошел к Хибики и взял анкету из его рук:

— Впишите имя Масаоми-сана.

— А так можно? — Эма все еще беспокоилась.

— Конечно. Наши родители скоро поженятся, так что мы одна семья. Это само собой разумеется.

— Ах, точно! — глаза Эмы засияли. — Тогда, как только Масаоми-сан вернется, я попрошу его.

Отлично.

Ужин, как всегда, приготовил Укё. Для мужчины, который работает, а по возвращении домой кормит десяток человек, он был до неприличия хозяйственным.

Футо во время еды держался с прежним высокомерием, а Хибики снова подвергся домогательствам со стороны Цубаки. Что ж, это уже стало ежедневным ритуалом, он привык.

— Кстати, Юскэ говорил про анкеты. Хибики-кун хочет в Токийский университет, а Эма — в частный Мэйдзи, верно? — Масаоми вытер рот салфеткой.

— Токийский? — подхватил Цубаки. — Не ожидал, у младшего брата поистине грандиозные амбиции.

— Потому что у братика отличные оценки, — тихо добавила Эма.

— У сестренки тоже неплохие. В Мэйдзи ведь тоже сложно поступить, — Цубаки посмотрел на Эму, а затем перевел взгляд на Хибики. — Я просто удивлен: младшего брата не смущает, что он будет учиться отдельно от сестры?

Хибики слегка покачал головой:

— Нет.

— Кстати об этом, Субару ведь тоже учиться в Мэйдзи, — Канаме подпер подбородок рукой. — Сестренка, ты выбрала этот университет из-за него?

Субару замер, его щеки слегка покраснели.

— А? — Эма сначала не поняла вопроса, но потом осознала, что Юскэ спрашивал о том же. Она поспешила объясниться: — Нет, что вы! Я просто... я просто подумала, что это хороший университет, да и мои баллы позволяют туда пройти.

— Вот как, — улыбнулся Канаме. — Значит, я надумал лишнего. Впрочем, так даже лучше. Сестренка — девушка, будет хорошо, если в университете найдется кто-то, кто сможет ее поддержать. Правда, Токийский университет далековато.

Хибики в это время изучал торчащий хохолок на голове сидящего напротив Ватару и думал, так же ли задорно покачивается его собственный. Застигнутый врасплох вопросом, он промедлил пять секунд:

— Кажется, да.

— Пф, — Футо отложил приборы. — Я ведь только что спрашивал, ты только сейчас сообразил?

Хибики одарил его долгим взглядом:

— На автобусе доехать можно.

Далеко это или близко — его не волновало. В конце концов, даже если бы ему дали карту, он бы в ней все равно ничего не понял.

Масаоми кашлянул:

— После ужина принесите анкеты, я помогу вам их заполнить.

Старший из братьев Асахина и вправду был воплощением спокойствия.

Два дня спустя классный руководитель решил вызвать родителей для обсуждения выбора вузов. Масаоми, который изначально согласился прийти, так и не появился. Хибики сидел за партой и пытался общаться с учителем с помощью одних лишь взглядов.

На самом деле, о чем именно они общались, Хибики не понимал, но учитель постоянно моргал, и выглядело это очень многозначительно.

Что ж, стоит продолжить смотреть.

Дверь класса открылась, и вошел Канаме. Он уже снял свою монашескую рясу и был одет в стильный деловой костюм. В тот момент, когда он вошел, Хибики мог поклясться, что глаза учителя вспыхнули.

И правда, монах-хост!

<http://bllate.org/book/21800/2255901>